

Д-р Дэвид де Сильва , Культурный мир Нового Завета, Занятие 8, Чтение Послания к Евреям, настроенное на чистоту и осквернение

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид де Сильва в своем учении «Культурный мир Нового Завета». Это занятие 8: Чтение Послания к Евреям, настроенное на чистоту и осквернение.

В заключительной лекции этой серии мы вместе рассмотрим то, что мы изучили о чистоте и загрязнении, а также о правах, посредством которых человек переходит от одного к другому.

Возможно, это откроет текст Нового Завета, и по этой теме мы вернемся к Посланию к Евреям. Одна из вещей, о которой нам, вероятно, следует подумать в первую очередь, — это более серьезная проблема некоторых правил чистоты в собрании Павла. Весьма вероятно, что аудитория, к которой обращается автор Послания к Евреям, сформировалась в результате проповеди Павла или проповеди одного из его близких коллег.

Одна из очень немногих подсказок, которые мы имеем о самом письме, содержится в заключительном приветствии в главе 13, стихе 23. Автор пишет: «Я хочу, чтобы вы знали, что наш брат Тимофей освобожден, и если он придет вовремя, он будешь со мной, когда я увижу тебя. Таким образом, эта связь с Тимофеем, который, очевидно, был одним из правых людей Павла в команде Павла, связывает это письмо и церковь или церкви, которым это письмо адресовано, с миссией Павла.

Если бы это был курс по Посланию к Евреям, мы могли бы поговорить о проблемах авторства в отношении Послания к Евреям. Я бы сказал, что это определенно не принадлежит самому апостолу Павлу по ряду причин, не последней из которых является тот факт, что автор говорит о себе как о получившем слово через проповедь других. В то время как в других своих посланиях Павел, подобно Галатам, прямо и непреклонно заявляет, что он получил Евангелие и пришел к вере посредством прямого откровения Бога, а не через человека или через людей.

Итак, мы, вероятно, рассматриваем текст, пришедший из миссии Полины. И эта ссылка в 13.23 показывает некоторый постоянный интерес к координации движений членов команды Полины. Итак, единственное, что мы можем сказать, поскольку это, следовательно, павлинская община, это то, что очень важный элемент израильских кодексов чистоты уже рассмотрен и отложен.

И это граница между евреем и неевреем в понимании Павлом того, что Бог сделал в Иисусе Христе. Опять же, обращаясь к некоторым кардинальным посланиям Павла, Посланию к Римлянам и Галатам, Павел очень откровенен и подробно развивает идею о том, что отделение евреев от других народов земли принадлежит прошлому в истории Божьего обращения с человечеством. И что теперь, во Христе, произошло нечто решительно новое, объединяющее еврея и язычника на равных, на одних и тех же условиях.

Хотя авторство Послания к Ефесянам оспаривается, я думаю, что это Полина, то есть Павел. Независимо от того, кто это написал, автор действительно понимает акцент Павла в отношении карты людей и изменения, произошедшего в карте людей в отношении евреев и язычников. Итак, в 2:14 и 2:15 мы читаем: Бог объединил обе группы в одну и разрушил разделяющую стену, которая является враждебностью между нами.

Он упразднил закон с его заповедями и постановлениями, чтобы создать в себе одно новое человечество вместо двух, установив таким образом мир. Автор Послания к Евреям говорит также о переживании Святого Духа со стороны этого собрания. В рамках своего опыта обращения они наслаждались раздачей Святого Духа согласно воле Божьей.

Также автор говорит о том, что они получили долю Святого Духа. Этот акцент на Святом Духе также напоминает акценты в посланиях Павла, а также в главах Деяний 10:11 и 15 о том, что дарование Святого Духа, Святого Духа, как евреям, так и язычникам на основе их доверия Иисусу, является показателем превосходства старых карт чистоты людей. Язычники теперь также святы для Господа, если они доверяют Христу, точно так же, как иудеи святы для Господа, когда они доверяют Христу.

И дарование обоим во Христе Святого Духа подтверждает это переписывание карт чистоты. Итак, если Бог больше не намеревался, чтобы барьер существовал между евреями и язычниками внутри нового народа Божьего, собранного вместе во Христе, все кодексы чистоты, связанные с поддержанием этой границы, отпадают и, действительно, должны быть устранены в той степени, в которой что они разделяют то, что Бог ныне соединил в одно тело. Итак, мы видим, что христианство Павла отвергает необходимость диетических правил и фактически требует отказа от диетических правил, которые могли бы заставить евреев есть за отдельными столами, а христиане-евреи - за отдельными столами от христиан из язычников.

Мы видим, что это отражено, например, в Галатам 2:11-14 весьма заметно. И здесь в 1 Тимофею 4:4-5, как бы сформулированный общий принцип, все созданное Богом хорошо, и ничто не должно быть отвергнуто, если оно

принимается с благодарением. И вот ключевое слово, ибо оно освящается словом Божиим и молитвой.

Интересно, однако, что сам Павел и члены миссии Павла продолжают очень осторожно относиться к идоложертвенной пище. Если еда действительно оторвана от какой-либо связи, материальной или словесной, с кумиром, это нормально. Но как только всплывает тема идолопоклонства, становится от чего воздерживаться, потому что эта граница, граница между народом Божиим и Христом и идолопоклоннической практикой, остается границей, которую необходимо сохранять любой ценой.

Даже соблюдение субботы, которая была еще одним явным маркером различия, и обрезание как право, больше не имеют предписывающего значения в новом сообществе Христа, что касается Павла и его миссии. И когда наш автор, автор Послания к Евреям, пишет о субботнем отдыхе в главе 4:9–11, субботний отдых, который его волнует, — это не остаток седьмого дня каждой недели в этом мире. Это субботний отдых, которым мы наслаждаемся за пределами этой сферы вечно.

Это место, куда отправился отдохнуть Бог, божественное царство за пределами материального, видимого творения. Это небесная родина, постоянный город, небесное царство, в котором обитает полное присутствие Бога. Все это было сказано заранее, своего рода переориентация проблем чистоты и загрязнения в миссии Полины, но мы все еще обнаруживаем, что язык чистоты используется для укрепления границ.

Однако это не граница между евреем и язычником как таковая, а новая граница между христианином, будь то иудей или язычник, и нехристианином, будь то иудей или язычник. Это видно, например, в общепринятом способе говорить о христианах как о святых, своего рода единственном слове из латыни, означающем святых, освященных. Это один пример, и мы видим его во всем Послании к Евреям, например, в 6:10. Автор говорит о собраниях, служащих друг другу, служащих святым и продолжающих так служить.

И при заключительном приветствии он просит слушающих приветствовать всех святых, всех освященных, всех святых. В 2.11 он даже говорит более явно о том, кто освящает, и о тех, кого освящают, поскольку все они происходят из одного и того же источника, а именно Христа и всех тех, кто во Христе. Но он говорит тогда очень ясно о том, что те, кто во Христе, отделяются, освящаются, подвергаются какому-то ритуальному действию, даже если этот ритуал понимать совершенно образно, который отделяет их для Бога так, как не отделяются другие. для Бога.

Однако автор Послания к Евреям выходит далеко за рамки этого и подробно описывает, как христиане были отделены для Бога, очищены и освящены не только для того, чтобы принадлежать Богу, но и для того, чтобы войти в непосредственное присутствие Святого Бога. Это основная идея Послания к Евреям, о которой мы поговорим подробнее чуть позже, но просто чтобы изложить ее. Автора Послания к Евреям очень интересует тот факт, что при Ветхом Завете карта пространств оставалась неприкосновенной.

Что бы ни происходило в храме, мирянин-израильтянин не мог войти в Свята Святых. Таким образом, доступ к Богу был на этой карте людей и пространств. Доступ к Богу был ограничен, и не было возможности преодолеть эти ограничения и предстать перед Богом.

Конечно, в каком-то смысле каждый израильтянин мог предстать перед Богом. Псалмы являются свидетельством жизненно важной молитвенной жизни. И если добавить еще одну рекламу апокрифов, то несколько молитв, найденных в них, являются свидетельством жизненно важной молитвенной жизни евреев на протяжении всего этого периода в том смысле, что они могли предстать перед Богом.

Но в другом очень реальном смысле они не могли предстать перед Богом. Им пришлось остановиться здесь и пропустить других, даже одного человека. И автор Послания к Евреям впечатлен тем фактом, что со смертью Иисуса все это исчезло.

И каждый, кто приближается к Богу через Христа, приспособлен, освящён, освящён до такой степени, что он или она не может просто войти в Свята Святых на земле, которая в любом случае является лишь копией, но может действительно войти в божественное царство и жить там. там навсегда в реальном присутствии Бога. И это, по мнению автора Послания к Евреям, является главным прорывом, произошедшим сейчас во Христе. Однако, чтобы вернуться к тому, где мы находимся в этой конкретной презентации, мы рассмотрим несколько текстов, в которых автор говорит об этом.

В 10-м стихе главы 10 он говорит: мы освятились посредством принесения тела Христова, Иисуса Христа, раз и навсегда. И всего несколькими стихами позже, в 10:14, одним приношением Христос навсегда сделал совершенными тех, кто освящается. Автор говорит здесь о своего рода обряде очищения, как таковом, но об обряде освящения, который произошел с людьми, которые поверили в Иисуса в силу смерти Иисуса.

В отличие от карты населения древнего Израиля, где только священники проходили обряд освящения, который выделял их для служения в святых местах, автор Послания к Евреям рассматривает смерть Иисуса как нечто,

преобразовавшее и освятившее типичного человека, доверяющего в Иисусе, чтобы все они вместе могли пересечь эти границы и попасть в реальное присутствие Бога. Теперь автор принимает основную предпосылку, лежащую в основе израильской системы жертвоприношений, а именно: без пролития крови не бывает отпущения грехов. Но он применяет это к смерти Иисуса, в отличие от принесения в жертву быков и козлов, как к решительному удалению грехов верующего не только из совести верующего, но и из самой памяти Бога.

Итак, в Послании к Евреям 9, стихи с 13 по 14, мы читаем: если кровь тельцов и козлов и посыпанный пеплом телицы освящают тех, кто осквернился в чистоте тела, то тем более кровь Христос, непорочный предложивший себя Богу через вечный дух, очистит нашу совесть от мертвых дел, чтобы поклониться живому Богу? Здесь, чтобы обосновать свою аргументацию, автор постулирует дихотомию между внешним очищением и внутренним очищением. Он также рассматривает жертвоприношения животных в соответствии с кодексом законов левитов как действия, направленные на устранение внешнего загрязнения и борьбу с ним, но не касающиеся внутреннего загрязнения. Он утверждает, что лучшая жертва, чем принесение самого себя Иисусом, его совершенный акт послушания, является, выражаясь несколько грубо, ритуальным моющим средством гораздо большей силы.

Он обеспечивает глубокую чистоту, не только чистоту снаружи, которая что-то делает, которая позволяет какое-то взаимодействие с Богом, но и полное очищение, которое обеспечивает полностью интимный доступ к Богу в Его собственном месте, в Его собственном пространстве. , в самом раю. Как я уже упоминал, но сейчас я хочу поговорить подробнее об авторе Послания к Евреям, переписывающем карты сакрального пространства и персонала, с которыми мы столкнулись в нашей предыдущей лекции. Мы говорили о карте храма, и нам нужно здесь мысленно вспомнить это.

Автор Послания к Евреям осознает, очень хорошо осознает ступенчатый доступ к Богу, показанный на картах храма и на карте людей, которые способны, которые оснащены в силу более высоких степеней святости, пересечь эти линии на этой карте. карта. Автор Послания к Евреям считает, что это, по-видимому, представляет собой совершенно новый шаг в еврейском размышлении, еврейско-христианском размышлении над Ветхим Заветом. Автор Послания к Евреям считает, что это было не лучшим решением Бога для Божьего народа, что Божье видение Божьего народа в конечном итоге должно было преодолеть те ограничения на доступ к Божьему присутствию, как эти карты были как бы изложены и увековечены.

Судя по всему, автору самому не нужны священные места Иерусалима, хотя он очень ими интересуется. Он говорит о них исключительно на основе Священных

Писаний, а не на основе опыта. Все, что он говорит о них, — это о скинии, о шатре.

Он на самом деле не говорит о прекрасном мраморном храме, существовавшем во времена его написания, по всей вероятности, существовавшем во времена его написания. Поскольку это не те места, где происходит эффективное посредничество с Богом, они имеют лишь второстепенное и символическое значение.

Автор Послания к Евреям, как и многие евреи периода Второго Храма, считал скинию или храм копией небесного храма. Автор Послания к Евреям, но не только он сам, такие люди, как автор «Премудрости Соломона», смотрят на стих в Исходе, который в данный момент ускользает от меня с точки зрения ссылки на главу и стих, но Бог говорит Моисею: «Смотри, чтобы ты сделал все по образцу, который был показан тебе на горе. Я хочу сказать «Исход 2540», но для меня это своего рода бросок костей.

И евреям, читающим этот смысл, хорошо, Моисею был показан не проект, но Моисею был показан небесный храм. И дал указания о том, как сделать на земных просторах модель того, где будут совершаться жертвоприношения и посредничество. Далее автор Послания к Евреям говорит: знаете, нас не особо беспокоит посредничество, которое происходит в земной копии.

Нас беспокоит посредничество, которое происходит в самом храме, в самой скинии, где обитает Бог. То, копией которого была скиния, а затем и храм. Здесь мы поговорим о смерти Иисуса и вознесении на небеса.

Земной храм был всего лишь образцом. Решающе эффективное посредничество должно будет дожидаться того, кто сможет войти в небесное святилище. Там будет введено посредничество, которое существенно изменит доступ человека к Богу.

Это сломало бы все границы доступа к Богу, которые были представлены на левитской карте пространств и людей. Автор утверждает, что жертвенная система скинии в пустыне, скинии в пустыне, а затем, конечно, позднее иерусалимского храма, никогда не была способна решительно бороться с грехами людей. По его словам, это в определенной степени обеспечивало постоянную связь между людьми и Богом, но никогда не решало проблему этих грехов так, чтобы сами люди могли стать чистыми, достаточно чистыми и святыми, чтобы приблизиться к Богу, чем те карты Израиля. разрешены священные места.

Автор Послания к Евреям оглядывается назад и говорит, что эти люди не могли даже войти в земную копию святая святых, не говоря уже о том, чтобы войти в

само небо, настоящее святая святых, где присутствие Бога не просто символизируется, но полностью осознается. Почему? Автор довольно поразительно говорит в 10:4: невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов очистила грехи. Это поразительное заявление, когда Священное Писание, Левит 17:11, говорит, что жизнь плоти находится в крови.

Я дал его вам для искупления душ ваших на жертвеннике, ибо, как и жизнь, кровь совершает искупление. Но автор смотрит исторически на практику еврейского народа и замечает, что эти жертвоприношения происходят снова и снова, и для народа ничего не меняется. Он смотрит на повторение жертвоприношений животных, особенно в ежегодный день искупления, и предполагает, что само повторение выдает их неэффективность, иначе, спрашивает он риторически, не перестали бы они приноситься? Однако он делает это смелое утверждение и потому, что загрязнение, которое больше всего нужно было удалить, было вопросом человеческой совести и, следовательно, выходило за рамки того, что автор считал правами, пригодными только для внешнего очищения, и являлось вопросом порчи. небесного святая святых, следовательно, вне досягаемости левитских первосвященников.

Итак, все, что происходило в день искупления человека в скинии в пустыне или в храме в Иерусалиме, было своего рода образцом и прообразом того, что должно было произойти для совершения решительного очищения от лица народа. Следовательно, заключает автор в 923 году, тогда необходимо было, чтобы копии святых мест на небесах, копии которых представляли собой земную скинию, были очищены такими вещами, как кровь быков и козлов, но сами небесные места нуждались в очистке. очиститься жертвами лучшими, чем эти. Следовательно, смерть Иисуса – это то, что он выдвигает как средство, которое приведет к такому очищению.

Более того, автор предполагает, что самих священников-левитов было недостаточно для выполнения этой задачи. Отправной точкой здесь снова является общий принцип, лежащий в основе иерусалимского храмового культа. И здесь я читаю в Евреям 5 :1, что каждый первосвященник, взятый из людей, назначается от имени людей в отношении дел, относящихся к Богу.

Но собственная ответственность первосвященника за грех требует, чтобы он сначала принес жертвы за свои собственные грехи и грехи своей семьи, прежде чем он сможет приносить грехи от имени народа. Это характерная черта ежедневных приношений, а также дня приношений искупления, как показывают описания или, лучше сказать, предписания для них в книге Левит. Первое животное, приносимое в жертву, предназначено за грехи священника, а не за грехи народа.

Однако Иисус, будучи безгрешным и, следовательно, не имеющим в себе никакой скверны, является качественно лучшим посредником. Он поставлен священником или посредником, однако, не на основании родословия, не потому, что он происходит из того колена, которое было выделено из других колен, чтобы быть святее Господа, колена Левия, а скорее он установлен как священник на основании нерушимой жизни. И здесь, конечно, автор думает о своем воскрешении из мертвых.

Автор только что замахнулся теологическим молотом по основам внутренних линий дифференциации и иерархии Израиля, дифференциации Леви от остальных израильтян и, в рамках этого, к священническим кланам внутри семьи Леви. Теперь автор рассматривает смерть Иисуса как акт, который освящает людей, который берет простых людей и делает их святыми, чтобы они могли иметь доступ к Богу, которым когда-то пользовались только посвященные священники и даже посвященные первосвященники. и даже больше за его пределами. Итак, он интерпретирует смерть Иисуса и послушание Богу, а также вознесение Иисуса на небеса как несущие в себе значение космического дня искупления.

Теперь, надеюсь, вы продолжите читать Евреям с 7 по 10 и подумаете об этом в этих терминах. Не упускайте из виду тот факт, что автор использует этот язык, этот ритуальный шаблон, день искупления как основу для интерпретации распятия и его последствий. И поэтому, знаете, кажется, не стоит делать метафоры автора чем-то более конкретным.

Нам не следует воображать, что Иисус действительно вошел на небеса с тазом собственной крови. Дело не в материальной субстанции. Именно послушание Иисуса Богу до смерти имеет значение и имеет освящающий эффект.

Но автор Послания к Евреям, его метафоры и его толкования имеют силу и объяснительную силу только благодаря силе и силе кодов чистоты, прав очищения и прав освящения в древнем мире. Теперь, несмотря на то, что мы будем немного излишними в отношении некоторых вещей, которые я уже сказал, я хочу рассмотреть здесь механику самого ритуала дня искупления, как это можно найти в книге Левит 16, а затем то, что автор Послания к Евреям рассматривает это как основу для размышлений о смерти и вознесении Иисуса. Итак, в день искупления, в Йом Кипур, ряд действий происходит в определенном порядке.

Во-первых, кое-что я опущу; в противном случае я мог бы просто прочитать вам Левит 16. Сначала первосвященник подвергается ритуальному омовению — погружению в воду, очищающую от загрязнений. Затем первосвященник приносит в жертву быка за свои грехи и грехи своего дома.

Он вносит кровь этого быка в Святая Святых и семь раз кропит кровью быка крышку Ковчега Завета. Затем он представляет пред Господом двух козлов и бросает о них жребий, и тому, на кого выпадает этот жребий, того он приносит в жертву, того убивает, а кровью его снова берет в Святая Святых и снова окропляет крышка Ковчега Завета, который также известен как престол милости. Крышка Ковчега Завета – это, по сути, место, где сидит Бог, основание Его престола в этом месте.

Итак, он снова окропляет Ковчег Завета кровью этого козла. Затем он возлагает руки на другого козла, живого козла, и символически перекладывает на него все грехи всего народа Израиля. А затем он отправляет этого козла в пустыню, чтобы он принадлежал Азazelю, по сути, умирать.

Главное, однако, то, что козел в своих странствиях уносит грехи и осквернение народа от народа, от стана. И, конечно, потом, вдали от населенных пунктов Израиля. Затем первосвященник совершает еще одно ритуальное омовение.

После того как все это прошло, и он приносит какую-то часть тельца и какую-то часть первого козла во всеожжение, хотя бы тук приносит в жертву. Я должен признать, что в моем чтении Левит на данный момент немного неясен, но я не знаток Левита.

Останки этих животных затем выносятся за пределы лагеря и полностью пожираются огнем. О них полностью заботятся за пределами лагеря. Заметьте, что согласно этому ритуалу и люди, и внутреннее святилище, святая святых, требуют очищения от грехов.

Отсюда и две козы. Последнее, очищение святая святых, драматично представляет собой оскорбление, осквернение и, следовательно, угрозу, которую грех среди людей на земле представляет для присутствия святого Бога среди них. Теперь все это становится основой для автора еврейской интерпретации распятия и вознесения Иисуса.

И, как я уже сказал, он говорит и предполагает воскресение. Просто воскресение само по себе не имеет никакого отношения к Евреям 9 и 10. Итак, в этой космической версии ритуала он не играет никакой роли.

Первое, что следует отметить, это отсутствие у этого священника необходимости приносить жертвы за свои грехи. В 7-й главе Послания к Евреям мы читаем, что, в отличие от других первосвященников, Иисусу не нужно изо дня в день приносить жертвы сначала за свои грехи, а затем за грехи народа. Он сделал это, принося жертву за грехи людей, он сделал это раз и навсегда, когда принес самого себя.

Ибо закон назначает первосвященниками тех, кто подвержен слабостям и, следовательно, должен приносить жертвы за свои грехи. Но слово клятвы, пришедшее позже закона, назначает сына, ставшего совершенным навеки. Тогда это своего рода точка несоответствия, потому что Иисусу не нужно было делать то, что должны были делать первосвященники в отношении того первого животного, быка, которое было принесено в жертву за грехи священника.

Затем автор Послания к Евреям рассказывает о смерти Иисуса за городом. Он считает важным то, что место распятия находилось не внутри лагеря, а как бы вне лагеря. И он проводит эту параллель в главе 13.

Ибо тела тех животных, кровь которых первосвященник вносит во святилище в жертву за грех, сжигаются вне стана. Поэтому Иисус пострадал и за городскими воротами, чтобы освятить людей Своей кровью. Итак, мы имеем ту параллель, где Иисус, по сути, берет на себя роль того козла, закланного за грехи народа.

Но также мы имеем дело не только с грехами, простите, с пятном греха на нашей совести. Мы также имеем дело с осквернением греха в присутствии Бога. Итак, автор Послания к Евреям рассматривает вход Иисуса на небо как часть этого ритуального комплекса, как он пишет в главе 9, стихах 11 и 12.

Когда Христос пришел как Первосвященник грядущих благ, то через скинию большую и совершенную, нерукотворенную, не от сего творения, Он вошел раз навсегда во святилище, не с кровью козлов и телят, но собственной кровью, получив таким образом вечное искупление. И снова в Евреям 9, 23-24 автор пишет о кроплении кровью быка и козла крышку Ковчега Завета. Он пишет, что эскизы небесного необходимо было очищать этими обрядами, но само небесное, настоящая святая святых Божия за пределами видимых небес, нуждается в лучших жертвах, чем эти.

Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, созданное руками человеческими и являющееся лишь копией истинного, но вошел в самое небо, чтобы предстать теперь за нас пред лице Божие. В этом ритуале даже есть некоторая интеграция второго пришествия, потому что, конечно, первосвященник снова выйдет из святых мест, и это возвращение будет сигнализировать об эффективном завершении и достижении обрядов дня искупления. Так и Христос, однажды принесенный на Себя за грехи многих, явится второй раз, вернется из небесного святая святых, вернется и явится второй раз не для того, чтобы разобраться с грехом, но чтобы спасти те, кто с нетерпением его ждет.

Послушание Иисуса от имени своих последователей, таким образом, приводит к полному очищению, таким, каким являются его последователи сейчас, и это выдающееся достижение, его последователи теперь готовы переступить не

просто порог в святая святых в Иерусалиме, потому что это просто модель, которая не в счет, но переступить порог святая святых на самих небесах и тем самым навсегда насладиться присутствием Бога. И вот автор пишет, поэтому извините, это глава 10, стих 19 и последующие, поэтому братья и сестры, поскольку мы имеем дерзновение войти во святые места кровью Иисуса, давайте приблизимся с искренним сердце и полную уверенность в вере, омыв сердца от порочной совести и омовив тело чистой водою. Мне кажется, что в этом абзаце есть очевидная ссылка на крещение, которое играет определенную роль в применении очищения к отдельному христианину, точно так же, как первосвященник должен был совершить ритуальное омовение перед входом в святая святых.

Во Христе доступ к Богу больше не ограничен табу на осквернение и непроходимыми очередями, а становится праздничным возвращением домой, во время которого многие сыновья и дочери могут войти в дом своего отца на небесах. На данный момент надежда христианина входит во внутреннюю сторону завесы, куда вошел Иисус как предтеча от нашего имени, и этот образ из 6-й главы Послания к Евреям представляет, что у нас есть своего рода привязь в небесном святая святых, и что Привязь — это наша надежда, наша связь с Иисусом, нашим пионером, нашим предшественником, который пошел туда ради нас. По мере того, как верующие продолжают свой путь веры, а не отступают назад, они сами становятся все ближе и ближе к порогу самого рая, через который они готовы пройти через освящающую жертву Иисуса.

Итак, подобно сценариям покровительства и взаимности, которые мы исследовали ранее в нашей четвертой лекции, чистота и жертвенный язык также побуждают слушателей двигаться вперед по пути ученичества к цели, несмотря на силу сопротивления соседа. Это также отражается в том, что отказ от собрания себя теперь определяется как умышленный грех, за что и здесь автор принимает и использует предположения кодексов чистоты Торы, за которые не предусмотрено приношение за грехи. Особые практики теперь пропагандируются автором как действия, имеющие ценность для отношений между Богом и Божьим народом.

Очевидно, что ни одна из левитских жертвоприношений больше не имеет ценности, потому что все они были заменены и превзойдены одной жертвой Иисуса от нашего имени. Тем не менее, будучи посвященным народом, ученики теперь в состоянии предлагать своего рода священническое служение и совершать действия, которые становятся новым средством обмена между Богом и Божьим народом. Итак, мы читаем в 13-й главе Послания к Евреям: Итак, через Него, через Иисуса будем всегда приносить Богу жертву хвалы, жертву, состоящую в хвалении, то есть плод уст, открыто исповедующих имя Его.

Давайте не будем забывать делать добро и делиться, ибо такие жертвы угодны Богу. Итак, автор покидает свою аудиторию, свою посвященную аудиторию, которая теперь готова, когда бы ни наступил день, войти в само небо, настоящее святая святых Божиих. Он оставляет им как бы эту священническую обязанность продолжать свидетельствовать о Христе посреди потенциально враждебного мира и продолжать предлагать друг другу дела любви и служения, ибо все это вместе взятое и есть жертвы. — это язык обмена, который теперь имеет значение для Бога по эту сторону Иисуса.

Наши исследования, как исторических кодексов чистоты и загрязнения, так и Послания к Евреям, не говоря уже о миссии Павла в целом, могут привести нас к переосмыслению линий чистоты сегодня. И с одной стороны, они призывают нас выйти за определенные границы. Мы либо живем, либо отказываемся жить с убеждением, что все, кто доверился Христу, являются одним телом во Христе.

Избегание загрязнения — это защитная стратегия защиты чистоты и святости, но сам Иисус дал новое определение тому, как мы должны отражать Божью святость. Речь уже не идет о том, чтобы быть святым и, следовательно, полностью воздерживаться от некоторых осквернений и остерегаться оскверненных людей, ибо Я свят, но теперь это милостиво, как милостив Отец ваш. И это совсем другая стратегия.

Это стратегия распространения доброты как средства отражения сущностного характера Бога. Из синтаксиса вы можете видеть, что это преобразование Левита 11. Будьте святы, ибо Я свят.

Будьте милостивы, ибо Я милостив. Трансформация израильских карт чистоты и загрязнения в служении Иисуса и в движении, которое он зародил, заставляет нас изучить наши собственные карты, карты нашего общества и нашей страны, карты чистого и нечистого, карты инсайдеров и аутсайдеров, и не допускать эти линии или эти карты, чтобы превзойти Божье видение одного нового человечества во Христе. В то же время есть линии, за которыми следует следовать.

Тело Христово свято. Он был очищен и освящен ради огромной привилегии близкого общения со святым Богом. Только глубокое понимание силы и опасности святого, а также забота, с которой к нему относились в древнем мире, могут дать нам возможность адекватно оценить то, что Иисус совершил для нас Своей смертью, вознесением и посланием Святой Дух на нас.

Но теперь, когда мы были таким образом посвящены и со Святым Духом, Святым Духом, посланным на нас, перед нами стоит задача продолжать идти в соответствии с этим очищением и защищать святость Тела Христова. Как нас направляют для этого? Что ж, тексты Нового Завета призывают нас защищать

святость тела Христа от загрязнения внутренними разногласиями, играми власти или другими разрывами в ткани тела Христа. Защитить его от загрязнения мирскими обычаями, ценностями и целями, поскольку они мешают Божьему праведному видению Божьего народа и мира в целом.

И, конечно же, защитить святость Тела Христова от загрязнения нашими собственными проступками, когда мы искушаемы следовать побуждениям страстей и желаний, которые ведут нас к преступлению Божьих норм святости и праведности. В целом, внимание к культурному миру, в котором формировалась ранняя церковь, ее убеждения, ее практики и ее писания, не просто приводит нас к более аутентичному слушанию этих текстов. Это также приводит нас к возможности более аутентичного следования этим текстам, поскольку мы рассматриваем, как они бросают вызов нашим собственным культурным представлениям, нашим собственным культурным практикам и тому, как они ограничивают наше воплощение Божьего видения для Божьего народа.

Это доктор Дэвид де Сильва в своем учении «Культурный мир Нового Завета». Это занятие 8: Чтение Послания к Евреям, настроенное на чистоту и осквернение.